УДК 159.923.5 DOI 10.31429/26190567-27-2-34-54

ЛИЧНОСТНЫЕ ФАКТОРЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

А. Ш. Гусейнов, Ю. Э. Макаревская, В. В. Шиповская

Гусейнов Александр Шамильевич
Эл. почта: aguseinov@yandex.ru ORCID 0000-0003-0928-7725
Кубанский государственный университет, Ставропольская ул., 149, Краснодар, 350040, Россия.

Макаревская Юлия Эдуардовна
Эл. почта: yuliya-sochi@mail.ru ORCID 0000-0001-6937-6784
Сочинский государственный университет, Пластунская ул., 94, Сочи, 354003, Россия.

Шиповская Виктория Владимировна
Эл. почта: victship@mail.ru ORCID 0000-0001-8756-9838
Кубанский государственный университет, Ставропольская ул., 149, Краснодар, 350040, Россия.

Аннотация. Актуальность изучения толерантности к неопределенности обусловлена особенной напряженностью социальных процессов и необходимостью уточнения конкретных аспектов этого феномена, пронизывающего все бытийные пространства личности. Требует уточнения вопрос о значении психологических факторов и механизмах их влияния на формирование толерантности к неопределенности, в условиях непредсказуемости и противоречивости жизненного контекста. Целесообразно включать в научный дискурс новые конструкты и феномены для объяснения этой проблемы. Важно определение психологических предикторов, способствующих или препятствующих принятию и преодолению неопределенности, оказывающих влияние на характер субъектной активности личности. В данном исследовании анализируются связи толерантности к неопределенности с другими феноменами и состояниями, делается акцент на таких личностных характеристиках, как проактивные копинг-стратегии, эмоциональное выгорание, беспомощность, жизнестойкость, которые позволяют предсказать принятие или избегание неопределенности. Использованы методики: методика «Толерантность к неопределенности» (MSTAT-II) Д. Маклейна (в адаптации Е. Н. Осина); методика диагностики эмоционального выгорания В. В. Бойко, методика диагностики личностной беспомощности В. В. Шиповской (адаптация А. Ш. Гусейнов); тест жизнестойкости Д. А. Леонтьева; методика проактивного совладающего поведения Е. Грингласс, Р. Шварцера, С. Тауберта (в адаптации Е. С. Старченковой). Выборку исследования составили 667 респондентов (216 мужчин и 447 женщин). Возраст респондентов (M = 29,43 лет, SD = 10,48). Более 90% выборки составляют жители Краснодарского края. В ходе исследования был выявлен доминирующий вклад ресурсов проактивного совладания и жизнестойкости в преодоление неопределенности. Также выявлено, что эмоциональное выгорание и личностная беспомощность ограничивают принятие неопределённости, формируя чувство неподконтрольности личностного бытия. Проведенное исследование дает основание к выбору и пересмотру методов профилактики деструктивных изменений личности.

Ключевые слова: толерантность к неопределенности, жизнестойкость, стратегии совладания, эмоциональное выгорание, беспомощность, регрессионный анализ.

Для цитирования: Гусейнов А. Ш., Макаревская Ю. Э., Шиповская В. В. Личностные факторы преодоления неопределенности. *Южно-российский журнал социальных наук*. 2026. Т. 27. № 2. С. 34–54.

Введение

В последние годы в связи с расширяющимися транзитивными процессами в мире на первый план вышла тенденция исследований взаимодействия человека с неопределенностью и его ответов на неясность и противоречивость жизненного контекста. Конструкт «толерантность к неопределенности» (ТН) стал употребляться

в зарубежной психологии еще с середины XX в., где первоначально рассматривался как эмоциональная и перцептивная личностная характеристика, проявляясь в особенностях когнитивного стиля личности, системы убеждений, специфике межличностного общения и социального взаимодействия, способе решения проблем (Frenkel-Brunswik, 1949). Проблематика толерантности к неопределенности в психологии широко представлена в психологии личности, клинической, социальной и организационной психологии (Durrheim, Foster, 1997; Bardi et al., 2009). Значимость этой проблемы постоянно возрастает, создавая условия для пересмотра и уточнения разных аспектов этого конструкта, продуктивного междисциплинарного и межпредметного взаимодействия. Востребованность изучения этой проблематики в психологии личности связана с тем, что феномен неопределенности неустраним, пронизывает практически все бытийные пространства личности и проявляется в учебной, спортивной, профессиональной деятельности, в сфере межличностных отношений. Современному человеку для того, чтобы оптимизировать творческий потенциал, сохранять психологическую устойчивость и поддерживать продуктивность личностного бытия, нужно практиковать гибкое, сложностное мышление, а также не только уметь переносить дискомфорт от неопределенных ситуаций, но намеренно инициировать их, используя этот опыт в повседневной жизни. В связи с доминирующей ролью методологического принципа взаимообусловленности личности и ее бытия исследователей интересует, как в условиях неопределенности сохранять самоэффективность и интенсивность субъектной активности и какие факторы способствуют ее продуктивности, личностному развитию и субъективному благополучию (Фоменко, Рябикина, 2018; Банщикова, Соколовский, Коростелева, 2022; Дехтяренко, 2023). Актуальной остается проблема экзистенциальной готовности личности к постоянным социальным изменениям как бытийно заданным условиям существования, контролю над развитием событий, принятию ответственности за происходящее и сохранению личностной ресурсности в этих условиях.

Применительно к этой проблеме Ален Бадью предложил термин «готовность к событию», который отражает особое состояние духа открытости к неопределенности, стремлении к переменам и новым возможностям, соответствующее жизненной стратегии бдительности, собранности (Бадью, 2013). Н. Н. Талебом описано близкое по содержанию к этому термину личностное свойство «антихрупкость», которое формируется как следствие активного продуцирования трудностей и готовности к жизненным потрясениям и риску, позволяя своевременно перестраиваться в неопределенной ситуации и следовать нестандартным решениям.

Принятию неопределенности и персонализации в бытийных пространствах способствует система взаимосвязанных характеристик. По мнению З. И. Рябикиной, расширение бытийных пространств личности предполагает определенный вектор субъектной активности, «направленный на готовность к вариативности самоидентифицирования, „игру“ с Образом Я, некоторую незавершенность самоопределения, отсутствие жесткости в границах Я и не-Я» (Фоменко, Рябикина, 2018). В итоге неопределенная ситуация воспринимается как пространство реализации внутренней свободы и становится проверкой субъектных качеств.

В случае неготовности к событиям и ориентации на определенность встреча с ситуациями неопределенности может вызвать негативные переживания и непереносимую, деструктивную тревогу, которая в значительной степени нарушает деятельность человека и становится патологическим феноменом, препятствующим

преодолению ситуаций неопределенности (Харламенкова и др., 2020). Выученные стереотипные формы поведения отвечают характеристикам инертности и ригидности, которые определяются как неспособность изменить свое мнение, отношение, установку, мотивы, переживание. Чем выраженнее инертность (окаменевшие догмы, по К. Юнгу), тем большую тревогу и дискомфорт испытывает субъект в связи с неизбежностью перемен и личностного выбора (Buhr, Dugas, 2006). В психологическом плане укладывание мира в простые схемы и неспособность принять тревогу неопределенности запускают «порочный круг», актуализируя проблемы личностной беспомощности, смыслоутраты и депрессии. Чувства неуспешности, растерянности, утраты антихрупкости и собственного влияния над событиями, истощающие ресурсный потенциал, часто сопровождают эти состояния и говорят о стагнации личности. При инертной жизненной установке потребность во внутренней согласованности, в самоактуализации и потребность быть подтверждённой внешним подвергаются значительному искажению. В результате фрустрации экзистенциальных потребностей увеличивается симптоматика — актуализируются примитивные психологические защиты и появляется эффект негативного самоисполняющегося пророчества (Шиповская, Гусейнов, 2024, 2026). В связи с этим одним из важных вопросов при диагностике толерантности к неопределенности является оценка способности справляться с неизбежной онтологической тревогой (Соколова, 2015). Индивидуальные различия между отношением к неопределенности в реальной жизненной ситуации и представлениями о ее последствиях помогают выявить вектор субъектной активности, копинг-стратегию и тип личностной бытийности (продуктивный или ущербный).

Несмотря на давнюю традицию изучения толерантности к неопределенности недостаточно изучены механизмы ее преодоления. В психологических исследованиях концепт толерантности к неопределенности рассматривается как сложный интегральный феномен, имеющий трехкомпонентную структуру: аффективный, когнитивный и поведенческий компоненты организуются в систему и влияют на оценку и принятие неопределенности (Леонтьев, Осин, Луковицкая 2016).

В зарубежной психологии этот конструкт обычно описывается как личностная характеристика, отражающая способность справляться с новыми, сложными ситуациями с неясными параметрами, принимать их парадоксальность и новизну, а также не испытывать замешательства перед информацией с расплывчатым, противоречивым или многозначным значением (Furnham, Marks, 2013).

По мнению Ф. Хартманна, ситуация воспринимается как неопределенная, когда она изменчива, нестабильна или когда она заставляет человека столкнуться с новыми и незнакомыми проблемами, которые трудно адекватно структурировать или классифицировать. Соответственно, толерантность к неопределенности тесно связана с полученной информацией (Hartmann, 2005). Степень толерантности человека к неоднозначности проявляется в любой ситуации, когда информации слишком мало, слишком много или она кажется противоречивой.

В ранних работах Д. МакЛейна толерантность к неопределенности описана как спектр реакций (от отвержения до влечения) на стимулы, которые воспринимаются индивидом как незнакомые, сложные, изменчивые или дающие возможность нескольких принципиально различных интерпретаций (McLain, 1993). В других работах этого автора личностная характеристика «нетерпимость к двусмысленности» рассматривается как тенденция трактовать неоднозначные ситуации как

источники угрозы и стресса и стремление к избеганию таких ситуаций. В случае когда ситуации не удается избежать, принятие решений откладывается на неопределенное время или используются привычные схемы решения проблем (McLain, 2009; McLain et al, 2015).

Многие зарубежные исследователи склонны объяснять толерантность к неопределенности (далее ТН) в контексте адаптивной парадигмы. Дж. Херман и Л. Тетрик, исследуя связь между толерантностью к неопределенности и адаптацией в качестве объяснительного механизма использовали стратегии преодоления трудностей. Обнаружено, что люди с высоким уровнем ТН используют стратегии преодоления проблем, а люди с низким уровнем ТН используют преимущественно стратегии, ориентированные на эмоции, с положительными и отрицательными последствиями для адаптации соответственно (Herman, Tetrick, 2009).

В связи с тем что толерантность к неопределенности в значительной степени определяет поведение человека в трудных жизненных ситуациях, некоторые из исследователей рассматривают этот конструкт в ракурсе своеобразной копинг-стратегии (Самотаева, 2023, 2024; Лифинцев, 2017). Однако нужно обращать внимание на содержание совладания, т.е. какие стратегии совладания в ситуации неопределенности используются, насколько они эффективны и как влияют на психологическое состояние человека (Рассказова и др., 2013, 2020). Уже доказано, что позитивные эмоции и проактивные копинг-стратегии являются предикторами профессиональной продуктивности и высокой удовлетворенности жизнью, поскольку человек уверен, что он сможет взаимодействовать с трудными ситуациями (Белинская, 2018; Старченкова, 2009, 2012; Greenglass, 2002; Ouwehand et al, 2008).

Согласно исследованиям В. В. Шиповской и А. Ш. Гусейнова за всеми возможными индивидуальными вариациями реагирования на неопределенность (стратегия принятия или избегания неопределенности) просматриваются различная степень личностной зрелости и разные уровни личностного масштаба. В исследовании продемонстрировано, что работа по преодолению неопределенности выступает в качестве значимого механизма, способствующего формированию психологической зрелости личности. Субъекты с расширенным личностным масштабом находятся в постоянном поиске неопределенности, справляются с ней и в результате полученного опыта усложняют собственную природу. Тем самым появляются возможности раскрытия творческого потенциала и успешного самоосуществления в условиях неизвестности. Другой механизм, не позволяющий контролировать неопределенность, характеризуется дефицитом саморегуляции, использованием неконструктивных копинг-стратегий, что говорит об ограниченности масштаба человека и личностной незрелости, поскольку здесь утрачивается способность обеспечивать насыщенность личностного бытия. В зависимости от выбранного способа взаимодействия с неопределенностью коренным образом будут различаться векторы субъектной активности и качество субъектного позиционирования личности (Шиповская, Гусейнов, 2024). Основными критериями различения отношения к неопределенности являются способность переносить тревогу, открывать новые возможности реализации своих жизненных задач, системная рефлексия и принятие ответственности за себя и свое окружение.

Исследователи относят неопределенные ситуации к сложным ситуациям экзистенциального уровня, требующим ориентировки в системе личностных смыслов и внутренних источников мотивации, т.е. экзистенциальных потребностей. Большую

роль толерантность к неопределенности играет в событиях высокого уровня значимости для личности. В связи с этим Д. А. Леонтьев, подчёркивает решающее значение экзистенциального мировоззрения, суть которого состоит в отношении к жизни как к тотальной неопределенности (Леонтьев, 2015; Леонтьев, Моспан, 2017). Однако установка на неопределенность автоматически не обеспечивает более успешную саморегуляцию человека. Доказано, что более значимым фактором оказалась способность влиять на события и умение брать на себя ответственность за принятые решения (Моспан, Леонтьев, Шильманская 2018). Это значит, что толерантность к неопределенности как интегративная характеристика личности предполагает переживание, активную проблематизацию и преобразование неопределенной ситуации, порождение новых смысловых образований и готовность к самоопределению и активному преодолению ситуаций неопределенности (Шиповская, Гусейнов, 2024).

Анализ исследований показал многозначность трактовок и обращение исследователей к различным аспектам данного конструкта. Наблюдается основная тенденция исследования: от статичной инструментальной трактовки в рамках адаптивной парадигмы к экзистенциальной интерпретации с акцентом на субъектность, самоопределение и жизненную позицию. В настоящее время под толерантностью к неопределенности понимают субъектную характеристику личности, выражающуюся в способности переносить неизвестность и тревогу, сохраняя самоэффективность и внутреннюю целостность. Психологический смысл процесса толерантности к неопределенности состоит в гибкости поведения и следовании оригинальным, творческим решениям в неопределенной ситуации, тем самым обеспечивается продуктивность субъектной активности.

В то же время толерантность к неопределенности продолжает оставаться центральной для постнеклассической психологии категорией, а также предметом дискуссий, связанных с вопросом о значении психологических факторов и механизмах их влияния на субъектную активность личности в условиях неопределенности. Исследователи подчёркивают сложность понимания особенностей переживания неопределенности, т.е. личностных факторов, способствующих ее минимизации. В случае отсутствия ситуационного контекста неопределенность представляет собой сложный для понимания и описания феномен (Моспан и др., 2018). По утверждению ряда авторов (Леонтьев, 2015; Моспан и др., 2020; Харламенкова и др., 2020), повышенный интерес к конструкту толерантности к неопределенности связан со следующими причинами:

— исследования феномена носят разрозненный и фрагментарный характер, что приводит к несогласованности в употреблении конструкта, терминологическим разногласиям в описании психологических основ неопределенности;

— при учете ситуационного контекста исследователи сталкиваются с большой вариативностью конструктов, используемых для описания неопределенности;

— способы совладания с неопределенностью во многом пересекаются с описанными способами совладания с трудными или критическими ситуациями (копингами);

— возникновение беспомощности (неконтролируемости личностного бытия) при непереносимости неопределенности и выборе неизменности.

Несмотря на множество трактовок конструкта «толерантность к неопределенности» и описаний функций этого феномена, наблюдается дефицит теоретической проблематизации и эмпирического выявления факторов, которые актуализируются

в ситуации неопределенности. Остается непонятным, какие средства преодоления и минимизации неопределенности используются человеком, т.е. какие психологические факторы оказывают влияние на характер субъектной активности. Требует уточнения вопрос о взаимосвязи этого конструкта с другими феноменами. При анализе способов преодоления неопределенности авторы склонны описывать продуктивные ресурсы преодоления стресса: оптимизм, жизнестойкость, широту и сбалансированность временного континуума, осмысленность жизни, высокий уровень локуса контроля, рефлексивное сознание (Hobfoll, 2011; Maddi, 1998; Лэнгле, 2017; Рассказова, Леонтьев, 2011). Система этих взаимосвязанных характеристик становится регулятором саморазвития, ведет к все большему освобождению от внешних детерминант и увеличению личностной ресурсности. Однако большинство людей не склонны к принятию неопределенности, испытывают по отношению к ней широкий спектр отрицательных эмоций (Леонтьев, 2016). В связи с этим актуальны исследования, направленные на понимание всех вариантов отношения к неопределенности и многообразия способов взаимодействия с нею, благодаря чему можно зафиксировать векторы субъектной активности и скорректировать методы профилактики деструктивных изменений личности. Следует учитывать влияние не только позитивных факторов (жизнестойкость, проактивный копинг), но и факторов, затрудняющих принятие лучших стратегий и ограничивающих субъектную активность личности, т.е. включать в анализ конструкты эмоционального выгорания и личностной беспомощности.

Цель исследования — определение психологических предикторов, способствующих или препятствующих принятию и преодолению неопределенности, оказывающих влияние на характер субъектной активности личности.

Гипотеза — проактивные копинг-стратегии, жизнестойкость, эмоциональное выгорание, беспомощность позволяют предсказать принятие или избегание неопределенности и вектор субъектной активности личности.

Исходя из цели исследования, направленного на выяснение роли и специфики влияния различных факторов на преодоление неопределенности, был сформирован следующий методический инструментарий: методика «Толерантность к неопределенности» (MSTAT-II) Д. Маклейна (в адаптации Е. Н. Осина); методика проактивного совладающего поведения Р. Шварцера и Е. Грингласс в адаптации Е. С. Старченковой; методика «Эмоциональное выгорание» В. В. Бойко; тест «Жизнестойкость» (Рассказова, Леонтьев, 2016); тест «Личностная беспомощность» (Шиповская, Гусейнов, 2026). В данном исследовании использован в качестве зависимой переменной Общий индекс толерантности к неопределенности, поскольку все шкалы методики MSTAT-II репрезентируют общий конструкт «Толерантность к неопределенности».

Методы математической статистики: корреляционный анализ, регрессионный анализ, иерархический регрессионный анализ и байесовский иерархический регрессионный анализ. Статистическая обработка осуществлялась с помощью модулей проекта R (CRAN); программных пакетов MS Excel; IBM SPSS Statistics 23 и IBM SPSS Amos 23.

Результаты исследования

С целью проверки гипотезы проведен корреляционный анализ по Спирмену шкал толерантности к неопределенности (MSTAT-II) МакЛейна (Е. Н. Осин) с основными методиками исследования. Определены отрицательные связи шкалы

«Отношение к новизне методики толерантности к неопределенности» со шкалой «Эмоциональная дезориентация» ($r = 0{,}077$; $p < 0{,}05$) и «Эмоциональный дефицит» ($r = 0{,}101$; $p < 0{,}01$) методики «Эмоциональное выгорание». Выявлены значимые отрицательные связи шкалы «Отношение к сложным задачам» методики МакЛейна ($r = \{0{,}076\text{-}0{,}203 \mid p = [0{,}05\text{-}0{,}01]\}$) со всеми шкалами методики «Эмоциональное выгорание». Определены отрицательные связи шкалы «Отношение к неопределенности» ($r = \{0{,}089–0{,}201 \mid p = [0{,}05\text{-}0{,}01]\}$) с 10 шкалами «Эмоциональное выгорание». Установлены отрицательные связи шкалы «Предпочтение неопределенности» ($r = \{0{,}128–0{,}218 \mid p < 0{,}01\}$) с 10 шкалами «Эмоционального выгорания». Найдены негативные корреляции шкалы «Толерантность к неопределенности» ($r = \{0{,}093–0{,}167 \mid p = [0{,}05–0{,}01]\}$) с 10 шкалами теста В. В. Бойко.

Выявлены прямые значимые положительные связи всех шкал методики МакЛейна со шкалой «Контроль» ($r = \{0{,}210\text{-}0{,}327 \mid p < 0{,}01\}$) и шкалой «Принятие риска» ($r = \{0{,}114\text{-}0{,}318 \mid p < 0{,}01\}$) теста «Жизнестойкость».

Обнаружены положительные связи шкалы Проактивное преодоление методики Е. С. Старченковой ($r = \{0{,}111\text{-}0{,}305 \mid p < 0{,}01\}$) со всеми шкалами «Толерантность к неопределенности» МакЛейна. Установлены положительные связи шкал «Стратегическое планирование» ($r = \{0{,}104–0{,}116 \mid p < 0{,}01\}$) и «Превентивное преодоление» ($r = \{0{,}136–0{,}143 \mid p < 0{,}01\}$) со шкалами «Отношение к сложным задачам» и «Предпочтение неопределенности» соответственно. Достаточно ожидаемы отрицательные связи шкалы «Поиск инструментальной поддержки» ($r = \{0{,}084–0{,}165 \mid p = [0{,}05\text{-}0{,}01]\}$) с тремя шкалами методики МакЛейна. Шкала «Отношение к новизне» теста МакЛейна обнаруживает отрицательную корреляцию ($r = –0{,}85$; $p < 0{,}05$) со шкалой «Застревание» и «Индекс Беспомощности» ($r = –0{,}104$; $p < 0{,}01$) методики личностной беспомощности. В целом результаты корреляционного анализа указывают на наличие значимых отрицательных связей четырех шкал толерантности к неопределенности ($r = \{0{,}146\text{-}0{,}306 \mid p < 0{,}01\}$) со шкалами теста «Беспомощность».

Таким образом, вырисовывается общая картина множества значимых слабых и умерено положительных связей шкал «Жизнестойкость» и «Проактивное преодоление», а также слабых и умерено негативных связей шкал «Выгорание» и «Беспомощность» со шкалами «Толерантность к неопределенности». Недостаточно прояснённой остается отрицательная связь «Рефлексивного преодоления» с отдельными шкалами «Толерантность к неопределенности».

Для эмпирической проверки и оценки влияния предикторов проведен иерархический множественный регрессионный анализ (ИМРА), включающий в качестве зависимой переменной индекс «Общая толерантность к неопределенности» опросника (MSTAT-II) МакЛейна. Независимыми переменными в регрессионных моделях выступили шкалы методик выгорания, жизнестойкости, проактивного преодоления и беспомощности. Множественный регрессионный анализ целевой переменной «Толерантность к неопределенности» выявил сходную с корреляционным анализом конфигурацию значимых предикторов: отрицательные вклады шкал «*Эмоциональная дезориентация*» ($\beta = –0{,}078$; $p < 0{,}001$); «*Рефлексивное преодоление*» ($\beta = –0{,}185$; $p < 0{,}01$); «*Безнадежность*» ($\beta = –0{,}114$; $p < 0{,}02$). Определено положительное влияние на «Толерантность к неопределенности» шкал «*Проактивное преодоление*» ($\beta = 0{,}231$; $p < 0{,}023$); «*Контроль*» ($\beta = 0{,}187$; $p < 0{,}01$) и «*Принятие риска*» ($\beta = 0{,}165$; $p < 0{,}01$). Позитивные и негативные предикторы могут объяснить 26% дисперсии толерантности к неопределенности: $F(6{,}666) = 38{,}356$; $p < 0{,}001$, $R^2 = 0{,}259$.

Таблица 1. Результаты иерархического регрессионного анализа. Статистика моделей и инкрементные индексы с разными предикторами

Table 1. Results of Hierarchical Regression Analysis. Model Statistics and Incremental Indices with Different Predictors

Предикторы	Нестанд. коэф. B	Станд. ошибка SE B	Станд. коэф. β	*t*	Знач. *p*
Модель 1. Зависимая переменная «Толерантность к неопределенности» Статистика модели: N = 667, R = 0,460; R^2 = 0, 211; F(3, 666) = 59,175; *p* = **0,001**					
(Константа)	51,663	3,551		14,551	,001
Проактивное преодоление	,397	,102	,154	3,875	,001
Контроль	,497	,106	,211	4,667	,001
Принятие риска	,643	,135	,202	4,747	,001
Статистика изменений модели 1	ΔR^2 = 0,211; ΔF (3; 663) = 59,175, *p* = **0,001**				
Модель 2. Зависимая переменная «Толерантность к неопределенности» Статистика модели: 2 N = 667; R = 0,508; R^2 = 0, 259; F(6, 666) = 38,356; *p* = **0,001**					
(Константа)	71,356	5,046		14,140	,001
Проактивное преодоление	,595	,113	,231	5,284	,023
Контроль	,428	,104	,182	4,106	,001
Принятие риска	,526	,134	,165	3,925	,001
Эмоциональная дезориентация	–,189	,083	–,078	–2,284	,001
Рефлексивное преодоление	–,485	,100	–,185	–4,849	,001
Безнадежность	–,770	,249	–,114	–3,091	,002
Инкрементный F-тест модели 1×2	ΔR^2 = 0,047; ΔF (6;660) = 14,045, *p* = **0,001**				

Полученный умеренный показатель детерминации не является незначительным и типичен для психологических исследований.

Сравнение вклада деструктивных предикторов и позитивных предикторов произведено с помощью иерархического множественного регрессионного ИМРА анализа (Hierarchical Multiple Regression Analysis, HMRA). В уравнения регрессии включено ограниченное значимостью (на уровне *p* = [0,05-0,01]) количество предикторов (табл. 1–2). Сопоставление блоков переменных с отрицательным и положительным знаком бета коэффициентов сделано двумя разными способами включения перемененных в регрессионное уравнение: в начале и в конце HMRA. В табл. 1 представлены результаты иерархического регрессионного анализа. Статистика моделей и инкрементные индексы с разными предикторами

При проведении иерархической линейной множественной регрессии для *толерантности к неопределенности*, где на первом этапе были включены баллы позитивных дескрипторов (Таблица 1), показатели «*Проактивное преодоление*», «*Контроль*», «*Принятие риска*» объяснили значительную часть дисперсии сверх баллов всех остальных, более «слабых» предикторов (ΔR^2 = 0,211, *p* = 0,001).

Таблица 2. Результаты иерархического регрессионного анализа. Статистика моделей и инкрементные индексы с разными предикторами

Table 2. Results of Hierarchical Regression Analysis. Model Statistics and Incremental Indices with Different Predictors

Предикторы	Нестанд. коэф. B	Станд. ошибка SE B	Станд. коэф. β	*t*	Знач. *p*
Модель 1. Зависимая переменная «Общая толерантность к неопределенности» Статистика модели: N = 667; R = 0,315; R^2 = 0, 099; F(3, 663) = 24,264; *p* = **0,001**					
(Константа)	112,810	3,914		28,823	,001
Эмоциональная дезориентация	–,264	,090	–,108	–2,917	,001
Рефлексивное преодоление	–,102	,097	–,039	–1,046	,296
Безнадежность	–1,916	,253	–,283	–7,581	,001
Статистика изменений модели 1	ΔR^2 = 0,099; ΔF (3; 663) = 24,264, *p* = **0,001**				
Модель 2. Зависимая переменная Общая толерантность к неопределенности. Статистика модели: N = 667; R = 0,508; R^2 = 0, 259; F(6, 666) = 38,356; *p* = **0,001**					
(Константа)	71,356	5,046		14,140	,000
Проактивное преодоление	,595	,113	,231	5,284	,023
Контроль	,428	,104	,182	4,106	,001
Принятие риска	,526	,134	,165	3,925	,001
Эмоциональная дезориентация	–,189	,083	–,078	–2,284	,001
Рефлексивное преодоление	–,485	,100	–,185	–4,849	,001
Безнадежность	–,770	,249	–,114	–3,091	,002
Инкрементный F-тест модели 1×2	ΔR^2 = 0,160; ΔF (6; 660) = 47,359, *p* = **0,001**				

В табл. 2 представлены результаты иерархического регрессионного анализа. Статистика моделей и инкрементные индексы с разными предикторами.

Множественная линейная регрессия *с обратным вводом данных* (табл. 2), когда в уравнение ИМРА были сначала включены «слабые», негативные дескрипторы «*Эмоциональная дезориентация*», «*Рефлексивное преодоление*», «*Безнадежность*», показывает, что и в этом случае вклад в толерантность позитивных дескрипторов велик, это подтверждают значимые инкрементные индексы в комплексе регрессионных уравнений (ΔR^2 = 0,160, *p* = 0,001). Переменная «*Рефлексивное преодоление*» в данной конфигурации предикторов оказывает незначительное влияние на толерантность к неопределенности и ее вес (β = –0,039) невелик. В полной модели с 6 переменными «*Рефлексивное преодоление*» занимает второе место в иерархии с коэффициентом (β = –0,185), уступающим только вкладу «*Проактивного преодоления*».

Итак, позитивные предикторы, представленные шкалами «*Проактивное преодоление*», «*Контроль*» и «*Принятие риска*» вносят решающий вклад в вариацию признаков «Толерантности к неопределенности». В то же время «*Эмоциональная*

Таблица 3. Сравнение моделей байесовской линейной регрессии (BHMPA). Зависимая переменная «Общая толерантность к неопределенности»

Table 3. Comparison of Bayesian Linear Regression Models (BHMPA). Dependent Variable: General Tolerance to Uncertainty

Модели	P(M)	P(M|data)	BFM	BF10	R^2
Нулевая модель (включая Проактивное преодоление, Контроль, Принятие риска)	0,125	5,751e−7	4,026e−6	1,000	0,211
Эмоциональная дезориентация + Рефлексивное преодоление + Безнадежность	0,125	0,594	**10,244**	1,033e+6	0,259

Примечание. Все модели включают «Проактивное преодоление», «Контроль», «Принятие риска».

дезориентация», «*Рефлексивное преодоление*», «*Безнадежность*» позволяют в умеренной степени предсказать избегание неопределенности.

Классическая линейная регрессия дает частотную модель оценки предикторов, где все переменные обычно значимы ($p < 0,05$); но влияние, определяемое β-коэффициентами каждого предиктора отдельно, может быть малоразличимо, слабо дифференцированно, не всегда дает возможность проследить силу различий и, соответственно, иерархию вклада.

Для более точной оценки конкретного вклада предикторов и их блоков в дисперсию общего показателя толерантности к неопределенности проведен байесовский иерархически множественный регрессионный анализ БИМРА (BHMRA) (табл. 3–5). Байесовский анализ оперирует байесовскими факторами и достоверностными интервалами для оценки параметров каждой модели и проверки гипотез в результате сравнения априорной информации из данных и апостериорных вероятностных моделей.

В табл. 3 отражены результаты байесовской иерархической линейной множественной регрессии BHMPA для *толерантности к неопределенности*, где на первом этапе были включены позитивные дескрипторы. Показатели «Проактивное преодоление», «Контроль», «Принятие риска» объяснили значительную часть дисперсии ($\Delta R^2 = 0,211$), кроме остальных, более «слабых» предикторов.

В табл. 4 показаны результаты байесовской регрессии BHMRA для *толерантности к неопределенности*, где на первом этапе были включены негативные дескрипторы. Показатели «*Эмоциональная дезориентации*», «*Рефлексивное преодоление*» и «*Безнадежность*» объяснили значительную часть дисперсии ($\Delta R^2 = 0,211$), кроме остальных, позитивных и более «сильных» предикторов.

В табл. 5 представлен анализ апостериорных коэффициентов и вклада предикторов.

Далее был проведён анализ апостериорных распределений коэффициентов для оценки индивидуального вклада каждого из шести предикторов («*Проактивное преодоление*», «*Контроль*», «*Принятие риска*», «*Эмоциональная дезориентация*», «*Рефлексивное преодоление*», «*Безнадёжность*») в объяснение общей толерантности к неопределённости.

Как видно из табл. 5, все 6 предикторов не включают 0 и находятся в границах 95% достоверного интервала (95% *CrI*). Показатели «*Рефлексивное преодоление*»

Таблица 4. Сравнение моделей байесовской линейной регрессии (BHMPA). Зависимая переменная: «Общая толерантность к неопределенности»

Table 4. Comparison of Bayesian Linear Regression Models (BHMPA). Dependent Variable: General Tolerance to Uncertainty

Модели	P(M)	P(M|data)	BFM	BF10	R^2
Нулевая модель (включая «Эмоциональная дезориентация» + «Рефлексивное преодоление» + «Безнадежность»)	0,125	1,504e –25	1,053e–24	1,000	0,099
«Проактивное преодоление», «Контроль», «Принятие риска»	0,125	0,994	1098,823	6,608e+24	0,259

Примечание. Все модели включают «Эмоциональная дезориентация», «Рефлексивное преодоление», «Безнадежность».

Таблица 5. Апостериорная сводка BHMRA: средние, вероятности включения предикторов. Зависимая переменная: «Общая толерантность к неопределенности»

Table 5. BHMRA Posterior Summary: Means and Inclusion Probabilities of Predictors. Dependent Variable: «General Tolerance to Uncertainty»

Предиктор	B (M)	SD (M)	P(incl)	P(incl| data)	BF inclusion	95% CrI		P(β > 0) / P(β < 0)
						Lower	Upper	
(Константа)	89,940	0,538	1,000	1,000	1,00	88,883	90,9967	—
Проактивное преодоление	0,582	0,1114	0,500	1,000	74581,40	0,363	0,8009	P(β > 0) = = 1,000
Контроль	0,419	0,1031	0,500	0,998	483,98	0,216	0,6210	P(β > 0) = = 1,000
Принятие риска	0,514	0,1325	0,500	0,997	304,86	0,254	0,7743	P(β > 0) = = 1,000
Эмоциональная дезориентация	–0,185	0,0818	0,500	0,636	1,75	–0,345	–0,0242	P(β < 0) = = 1,000
Рефлексивное преодоление	–0,474	0,0989	0,500	1,000	12844,10	–0,669	–0,2801	P(β < 0) = = 1,000
Безнадежность	–0,753	0,2464	0,500	0,943	16,42	–1,237	–0,2693	P(β < 0) = = 1,000

Примечание. Представлена модель, включающая все 6 предикторов. Столбцы:
B (M) — апостериорное среднее (коэффициент); SD (M) — стандартное отклонение апостериорного распределения; P(incl) — априорная вероятность включения предиктора; P (incl|data) — апостериорная вероятность включения; BFinclusion — байесовский фактор включения; 95% CrI (Credible Interval) — 95% апостериорный доверительный интервал.

указывают на очень высокую вероятность включения в модель — байесовский фактор (*BFinclusion*) = 12844,10; «*Безнадежность*» с *BFinclusion* = 16,42 вполне подходит для включения, но данные по «Эмоциональная дезориентация» (*P(incl|data*) 64% и *BFinclusion* = 1,75) слабо поддерживают включение этого предиктора. Итак, согласно BHMPA наибольшей силой влияния из блока переменных с отрицательного знаком вклада обладает именно «*Рефлексивное преодоление*». Если вспомнить и сравнить эти показатели с HMPA, то из данных табл. 2 следовало, что предиктор «*Рефлексивное преодоление*» имеет низкий вес β = — 0,039, а его вклад вовсе незначим (*p* = 0,296). Таким образом, байесовская регрессия позволяет более точно рассчитать вероятность вклада предикторов и, соответственно, их иерархию в регрессионных моделях. Байесовский фактор BF10 проверяет модели не только по величине коэффициента R^2, но определяет относительную эффективность модели.

Результаты детального анализа влияния конкретных независимых переменных на толерантность к неопределенности показали выраженную дифференциацию переменных по силе их влияния. Картина последовательности влияния предикторов по байесовскому фактору включения *BFinclusion* (BFI): «Проактивное преодоление» BFI = +74581,40; «Рефлексивное преодоление» BFI = –12491,10; «Контроль» BFI = +483,98; «Принятие риска» BFI = 304,86; «Безнадежность» BFI = –16,42; «Дезориентация» BFI = –1,57. Полученные результаты свидетельствуют о значимом и разнонаправленном влиянии предикторов на общую толерантность к неопределенности.

Обсуждение результатов

В работе проверялась гипотеза о влиянии на толерантность к неопределенности различных блоков переменных: позитивных, «сильных», представленных ключевыми шкалами методик «Проактивный копинг» и «Жизнестойкость», и шкал, оказывающих негативное влияние, «слабых». Предполагалось, что позитивные будут оказывать весомое, «сильное» влияние, а предикторы с отрицательным вкладом — остаточное, «слабое», но весьма значимое влияние. В исследовании построены несколько моделей иерархической регрессии (HMRA) и байесовской иерархической регрессии (BHMRA) с разным порядком включения блоков предикторов. Результаты сравнительного анализа показали, что итоговые регрессионные модели, включающие все переменные, устойчивы к изменению порядка, общий вклад предикторов неизменен и все это свидетельствует об их надёжности.

В байесовской регрессии (BHMRA) для *толерантности к неопределенности*, вначале были включены позитивные дескрипторы («*Проактивное преодоление*», «*Контроль*», «*Принятие риска*»), которые объяснили значительную часть дисперсии (ΔR^2 = 0,211), кроме остальных предикторов с отрицательным влиянием. Первичное включение негативных предикторов («*Эмоциональная дезориентация*», «*Рефлексивное преодоление*» и «*Безнадежность*») (ΔR^2 = 0,099) дает более чем в два раза меньшую долю дисперсии, что указывает на заметно меньшее влияние, «слабость», но подчеркивает важность их для анализа.

Для проверки гипотезы о превосходстве группы позитивных, конструктов над группой «слабых» было проведено прямое сравнение соответствующих моделей с использованием байесовских факторов. Байесовский фактор BFM для модели «сильных» предикторов BFM = 1098.82 превышает аналогичный показатель для модели «слабых» BFM = 10.24 в сто раз, что свидетельствует о подавляющей поддержке данных в пользу первой гипотезы.

В анализе проблемы неопределенности на передний план выступают разные аспекты жизнестойкости. Одним из главных компонентов способности справляться со сложными ситуациями является принятие риска в условиях неизвестности. Согласно Сальваторе Мадди, жизнестойкость (hardiness — устойчивость, выносливость) представляет собой личностную стратегию, способность переносить трудности и склонность предпочитать новое, неизвестное. В концепции С. Мадди феномен жизнестойкости связан с ситуацией экзистенциальной дилеммы, в которой человек вместо неизменности (прошлого) выбирает неизвестность (будущее) (Maddi, 1998). Выбор будущего ведет к развитию, но сопровождается онтологической тревогой из-за неопределённости. В различных исследованиях гипотеза С. Мадди о предпочтении альтернативного выбора неизвестного подтвердилась (Рассказова, Леонтьев, 2016; Леонтьев, Мандрикова, 2005). Жизнестойкость вместе с толерантностью к неопределенности относят к числу ресурсов личностного потенциала (Рассказова, Леонтьев, 2011).

Рассмотрим особенности вкладов каждого предиктора методики жизнестойкости. Шкала «*Контроль*» представляет собой убежденность в возможности преодоления различных ситуаций, способность активно влиять на события. Не случайно при адаптации теста жизнестойкости использовалась шкала теста локуса контроля Роттера, поэтому активность, ответственность за действия, являются важными характеристиками шкалы «*Контроль*». Шкала «*Принятие риска*» показывает способность перерабатывать негативный опыт и действовать без гарантий успеха. Любые события, препятствия и действия воспринимаются с позиций приобретения полезного опыта, стремление к новому, желание действовать, не опасаясь неудачи, рискуя. Получены значимые корреляции и достоверные показатели влияния предикторов шкал «*Контроль*» и «*Принятие риска*» методики жизнестойкости на толерантности к неопределенности. Эти результаты соотносятся с данными исследований, проведенных на студентах и сотрудниках, где подтверждены связи жизнестойкости и толерантности к неопределенности (Рассказова, Леонтьев, 2016; Самотаева, 2023).

Важным личностным ресурсом в преодолении неопределенности является проактивный копинг. Важнейшими чертами личности с развитой способностью к проактивному совладанию является самостоятельность, интернальность, ответственность за будущее, умение строить долгосрочные планы и мобилизовать усилия для воплощения их в жизнь.

Методика проактивного совладающего поведения (копинга) (Proactive Coping Inventory, PCI) предназначена для диагностики личностных характеристик, подготавливающих человека к проживанию стрессовой ситуации и выходу из неё с повышенными личностными ресурсами. Проактивное совладание измеряет отношение человека к трудной ситуации как источнику позитивного опыта и уверенность в успешном решении благодаря своим усилиям. Проактивный копинг — это предвосхищающая оценка трудностей и возможностей их преодоления с опорой на имеющиеся ресурсы, использование опыта успешного решения проблем, но более востребована способность к планированию и решению новых, сложных, задач в будущем.

Установлен положительный вклад предиктора «*Проактивный копинг*» ($\beta = 0{,}231$) в вариацию «*Толерантность к неопределенности*». Проактивное совладание измеряет отношение человека к трудной ситуации как источнику позитивного опыта и уверенность в успешном решении благодаря своим усилиям. Проактивный

копинг — это заблаговременная оценка трудностей и возможностей их преодоления с опорой на имеющиеся ресурсы, старый опыт успешного решения проблем, но более востребована способность к планированию и решению новых, сложных, задач в будущем.

В то же время определен отрицательный вес предиктора «*Рефлексивное совладание*» (β = –0,185) по отношению к «*Толерантность к неопределенности*». Результаты показывают, что развитая рефлексия, навык анализа своего прошлого опыта и лучших решений, ориентир на прошлый успех не помогают, а скорее затрудняют способность встречать новизну и преодолевать неопределенность.

Негативное влияние предиктора «*Рефлексивное совладание*» на «*Толерантность к неопределенности*» выглядит парадоксальным только на первый взгляд. Подбирая будущие стратегии, человек часто ориентируется на прошлые решения, многие из которых не были успешны. Продолжительность поиска лучших вариантов, неуверенность или временные задержки при принятии ответственных решений могу приводить к излишней, «дурной» рефлексии (Леонтьев, Осин, 2014). Ориентация на состояниях, концентрация на переживаниях или целях, но не на действиях может затруднять конструктивное преодоление проблем (Kuhl et al.,2006).

Вопреки представлениям психологов, обычно рассматривающих толерантность к неопределенности как ресурс, выделяющих только позитивные аспекты стремления к новому, существует небезосновательное мнение о том, что большинство людей негативно воспринимают неопределенность (Леонтьев, Осин, Луковицкая, 2016). Все это обусловливает необходимость обязательного включения в анализ феноменов эмоционального выгорания и личностной беспомощности. Уже доказано, что низкая жизнестойкость связана с эмоциональным выгоранием работников (Рассказова, Леонтьев, 2016). Прослеживаются две разнонаправленные тенденции к изучению взаимосвязей и негативного взаимовлияния выгорания и толерантности к неопределенности. Первый тренд связан с рассмотрением неопределенности в более широком онтологическом и экзистенциальном аспекте, включая низкую жизнестойкость, переживание тревоги, смыслоутрату (Рассказова, Леонтьев, 2016). Второе направление исследований связано с изучением конкретных, прикладных аспектов этого взаимовлияния, в которых рассматриваются особенности выгорания у представителей разных профессий (Леонтьев, 2025; Леонов, 2019; Коробко, 2025; Рачицкая, Андриевская, 2023; Ковалева и др., 2019).

В нашей работе не только показано заметное негативное влияние эмоционального выгорания на толерантность к неопределенности, но и установлено конкретное место шкал выгорания, в частности шкалы «*Эмоциональная дезориентация*», в иерархии факторов, обуславливающих избегание неопределенности.

Доказано, что шкала «*Безнадежность*» методики В. В. Шиповской «Личностная беспомощность» ограничивает возможность принятия нового, формируя неуверенность и избегание неопределенности. Исследования неконтролируемости событий, вызывающих бессилие, капитуляцию, доходящую до безнадежности, соответствуют представлениям психологов экзистенциального направления. Бессилие, ощущение неподконтрольности событий С. Мадди рассматривает как форму экзистенциального недуга (Мадди, 1998). Анализируя способы и ресурсы совладания человека с трудными ситуациями, Д. А. Леонтьев в качестве важного «универсального стрессора» выделяет выученную беспомощность (как результат утраты контроля над ситуациями), неконтролируемость событий (Леонтьев, 2025).

Заключение

Полученные результаты эмпирического исследования на большой выборке (N = 667) с привлечением различных методов статистики, включая байесовскую регрессию, достаточно убедительно подтверждают гипотезу о доминирующем вкладе группы шкал-предикторов «проактивное преодоление — контроль — принятие риска» в формирование общей толерантности к неопределённости. Предикторы с позитивным вкладом обеспечивают наилучшее качество предсказания при совместном включении в модель в виде блока, и каждый из них отдельно демонстрирует высокую значимость при индивидуальном анализе. В то же время вклад группы негативных дескрипторов — эмоциональной дезориентации, рефлексивного преодоления и безнадёжности — заметно меньше, но статистически значим как при совместном использовании в модели, так и при оценке каждой шкалы отдельно. Именно ресурсы проактивного совладания и жизнестойкости являются ключевыми факторами толерантности к неопределённости, а шкалы методик эмоционального выгорания и личностной беспомощности ограничивают принятие, затрудняют преодоление неопределённости.

Библиографический список

Бадью, А. (2013). *Философия и событие*. Москва: ИОИ.

Банщикова, Т. Н., Соколовский, М. Л., Коростелева, Т. В. (2022). Саморегуляция и толерантность к неопределенности как ресурсы субъективного благополучия современной молодежи: кросс-культурный аспект. *Вестник РУДН. Психология и педагогика*, 19(4), 717-743.

Белинская, Е. П., Вечерин, А. В., Агадуллина, Е. Р. (2018). Опросник проактивного копинга: адаптация на неклинической выборке и прогностические возможности. *Клиническая и специальная психология*, 7(3), 192-211. DOI: 10.17759/psyclin.2018070312

Дехтяренко, А. А., Савченко, Н. Л., Шлягина, Е. И. (2023). О различном вкладе личностных характеристик в компоненты субъективного благополучия. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, 46(3), 120-142. DOI: 10.11621/LPJ-23-30

Ковалева, М. Е., Булыгина, В. Г., Носс, И. Н., Кабанова, Т. Н. (2019). Влияние толерантности к неопределенности на психическую адаптацию военнослужащих. *Экспериментальная психология*, 12(2), 145-161. DOI:10.17759/exppsy.2019120211

Коробко, Е. В. (2025). Толерантность к неопределенности в системе профилактики профессионального выгорания руководителей муниципальных образований. *Baikal Research Journal*, 16(4), 1655-1664. DOI: 10.17150/2411-6262.2025.16(4).1655-1664

Леонов, И. Н. (2019). Взаимосвязь толерантности к неопределенности с профессиональным выгоранием у медицинских сестер. *Вестник удмуртского университета*, 29(4), 441-449.

Леонтьев, Д. А. (2025). Совладание в контексте саморегуляции. *Часть 2. Полиресурсная модель. Психологический журнал*, 46(2), 5-12.

Леонтьев, Д. А. (2015). Вызов неопределенности как центральная проблема психологии личности. *Психологические исследования*, 8(40), 2.

Леонтьев, Д. А., Мандрикова, Е. Ю. (2005). Моделирование «экзистенциальной дилеммы»: эмпирическое исследование личностного выбора. *Вестник Московского университета. Серия 14 Психология*, 4, 37-42.

Леонтьев, Д. А., Моспан, А. Н. (2017). Картина мира, мировоззрение и определение неопределенного. *Мир психологии*, 2, 12-19.

Леонтьев, Д. А., Осин, Е. Н., Луковицкая, Е. Г. (2016). *Диагностика толерантности к неопределенности: Шкалы Д. Маклейна*. Москва: Смысл.

Леонтьев, Д. А., Осин, Е. Н. (2014). Рефлексия «хорошая» и «дурная»: от объяснительной модели к дифференциальной диагностике. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 11(4), 110-135.

Лифинцев, Д. В., Серых, А. Б., Лифинцева, А. А. (2017). Толерантность к неопределенности в контексте социальной поддержки: гендерная специфика в юности. *Национальный психологический журнал*, 2(26), 98-105.

Лэнгле, А. (2017). *Что движет человеком? Экзистенциально-аналитическая теория эмоций*. Москва: Генезис.

Моспан, А. Н., Леонтьев, Д. А., Шильманская, А. Е. (2018). Феноменология неопределенности. В *Личность в эпоху перемен: Материалы международной научно-практической конференции 17-18 декабря 2018 г.* (сс. 230-232). Москва: Смысл.

Рассказова, Е. И., Гордеева, Т. О., Осин, Е. И. (2013). Копинг-стратегии в структуре деятельности и саморегуляции: психометрические характеристики и возможности применения метода COPE. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 10(1), 82-118.

Рассказова, Е. И., Леонтьев, Д. А. (2011). *Жизнестойкость как составляющая личностного потенциала. Личностный потенциал: структура и диагностика*. Москва: Смысл.

Рассказова, Е. И, Леонтьев, Д. А. (2016). *Жизнестойкость и ее диагностика*. Москва: Смысл.

Рассказова, Е. И., Леонтьев, Д. А., Лебедева, А. А. (2020). Пандемия как вызов субъективному благополучию: тревога и совладание. *Консультативная психология и психотерапия*, 28(2), 90-108. DOI: 10.17759/cpp.2020280205

Рачицкая, Н. В., Андриевская, С. В. (2023). Толерантность к неопределенности и профессиональное выгорание у педагогов. *Вестник Полоцкого государственного университета. Педагогические науки*, 1, 72-79.

Самотаева, Э. А. (2004). Толерантность к неопределенности как копинг-стратегия. *Человеческий капитал*, 6(186), 191-198.

Самотаева, Э. А. (2023). Взаимосвязь толерантности к неопределённости и жизнестойкости у студенческой молодёжи ДНР. *Психология человека и общества*, 13(64), 53-60.

Соколова, Е. Т. (2015). *Клиническая психология утраты Я*. Москва: Смысл.

Старченкова, Е. С. (2009). Концепция проактивного совладающего поведения. *Вестник Санкт-Петербургского университета*, 12(2), 198-205.

Старченкова, Е. С. (2012). Ресурсы проактивного совладающего поведения. *Вестник СПбГУ*, 1, 51-61.

Фоменко, Г. Ю., Рябикина, З. И. (2018). *Психология безопасности личности: субъектно-бытийный подход*: монография. Краснодар: КубГУ.

Харламенкова, Н. Е., Быховец, Ю. В., Дан, М. В., Никитина, Д. А. (2020). *Переживание неопределенности, тревоги, беспокойства в условиях COVID-19*. Москва: Институт психологии РАН.

Шиповская, В. В., Гусейнов, А. Ш. (2024). *Личностная зрелость в аспекте флуктуаций субъектности*: монография. Краснодар: КубГУ.

Шиповская, В. В., Гусейнов, А. Ш. (2026). Методика личностной беспомощности: модификация и валидизация. *Российский психологический журнал*, 23(2), 74-94.

Bardi, A., Guerra, V. M., Sharadeh, G., Ramdeny, D. (2009). Openness and Ambiguity Intolerance: Their Differential Relations to Well– Being in the Context of an Academic Life Transition. *Personality and Individual Differences*, 47, 219-223. DOI: 10.1016/ j.paid.2009.03.003

Buhr, K., Dugas, M. J. (2006). Investigating the Construct Validity of Intolerance of Uncertainty and its Unique Relationship with Worry. *Journal of Anxiety Disorders*, 20, 222-236. DOI: 10.1016/j.janxdis.2004.12.004

Durrheim, K., Foster, D. (1997). Tolerance of Ambiguity as a Content Specific Construct. *Personality and Individual Differences*, 22, 741-750. DOI: 10.1016/S0191-8869 (96) 00207-3

Frenkel-Brunswik, E. (1949). Intolerance of Ambiguity as an Emotional and Perceptual Personality Variable. *Journal of Personality*, 18(1), 108-143. DOI: 10.1111/j.1467-6494.1949.tb01236.x

Furnham, A., Marks, J. (2013). Tolerance of Ambiguity: A Review of the Recent Literature. *Psychology*, 4(9), 717-728. DOI: 10.4236/psych.2013. 49102

Greenglass, E. (2002). Proactive Coping and Quality of Life Management. In *Beyond Coping: Meeting Goals, Vision and Challenges* (pp. 37-62), Oxford: Oxford University Press.

Hartmann, F. (2005). The Effects of Tolerance for Ambiguity and Uncertainty on the Appropriateness of Accounting Performance Measures. *Abacus*, 41(3), 241-264.

Herman, J. L., Tetrick, L. E. (2009). Problem-Focused Versus Emotion-Focused Coping Strategies and Repatriation Adjustment. *Human ResourceManagement*, 48(1), 69-88.

Hobfoll, S. E. (2011). Conservation of Resource Caravans and Engaged Settings. *Journal of Occupational and Organizational Psychology*, 84, 116-122.

Kuhl, J., Kazen, M., Koole, S. L. (2006). Putting Self-Regulation Theory into Practice: A User's Manual. *Applied Psychology*, 55, 408-418. DOI: 10.1111/j.1464-0597.2006.00260.x

Maddi, S. (1998). Dispositional Hardiness in Health and Effectiveness. In *Encyclopedia of Mental Health San Diego* (pp. 323-335). CA: Academic Press.

McLain, D. L. (1993). The MSTAT-I: A New Measure of an Individual's Tolerance for Ambiguity. *Educational and Psychological Measurement*, 53(1), 183-189.

McLain, D. L. (2009). Evidence of the Properties of an Ambiguity Tolerance Measure: The Multiple Stimulus Types Ambiguity Tolerance Scale-II. *Psychological Reports*, 105, 975-988. DOI: 10.2466/pr0.105.3.975-988

McLain, D. L., Kefallonitis, E., Armani, K. (2015). Ambiguity Tolerance in Organizations: Definitional Clarification and Perspectives on Future Research. *Frontiers in psychology*, 6, 344. DOI: 10.3389/fpsyg.2015.00344

Ouwehand, C., de Ridder D., Bensing J. (2008). Individual Differences in the Use of Proactive Coping Strategies by Middle-Aged and Older Adults. *Personality and Individual Differences*, 45(1), 28-33. DOI: 10.1016/j.paid.2008.02.013

Статья поступила в редакцию 28.01.2026
Статья принята к публикации 20.03.2026

PERSONAL FACTORS OF OVERCOMING UNCERTAINTY

A. S. Guseinov, Yu. E. Makarevskaya, V. V. Shipovskaya

Alexander S. Guseinov
E-mail: aguseinov@yandex.ru ORCID 0000-0003-0928-7725
Kuban State University, Stavropolskaya St., 149, Krasnodar, 350040, Russia.

Yuliya E. Makarevskaya
E-mail: yuliya-sochi@mail.ru ORCID 0000-0001-6937-6784
Sochi State University, Plastunskaya St., 94, Sochi, 354003, Russia.

Victoria V. Shipovskaya
Email: victship@mail.ru ORCID 0000-0001-8756-9838
Kuban State University, Stavropolskaya St., 149, Krasnodar, 350040, Russia.

Abstract. The relevance of studying tolerance of uncertainty is determined by the increasing intensity of contemporary social processes and the need to further clarify specific aspects of this phenomenon, which permeates multiple domains of human existence. Further investigation is required into the role of psychological factors and the mechanisms through which they contribute to the development of tolerance of uncertainty under conditions of unpredictability and contradictory life circumstances. Addressing this issue also calls for the incorporation of additional psychological constructs and phenomena into the research framework. Of particular importance is the identification of psychological predictors that facilitate or hinder the acceptance

and management of uncertainty and thereby influence individual agency. The present study examines the relationships between tolerance of uncertainty and a range of psychological characteristics and states, with particular emphasis on proactive coping strategies, emotional burnout, personal helplessness, and hardiness as potential predictors of the acceptance or avoidance of uncertainty. The following instruments were employed: McLain's Multiple Stimulus Types Ambiguity Tolerance Scale (MSTAT-II), adapted by E. N. Osin; V. V. Boyko's Emotional Burnout Inventory; V. V. Shipovskaya's Personal Helplessness Scale, adapted by A. Sh. Guseinov; D. A. Leontiev's Hardiness Test; and the Proactive Coping Inventory developed by E. Greenglass, R. Schwarzer, and S. Taubert and adapted by E. S. Starchenkova. The sample comprised 667 respondents (216 men and 447 women), with a mean age of 29.43 years (SD = 10.48). More than 90% of the participants were residents of Krasnodar Krai, Russia. The findings demonstrated that proactive coping resources and hardiness make the most substantial contribution to coping with uncertainty. Emotional burnout and personal helplessness, in contrast, were found to constrain the acceptance of uncertainty and to be associated with a diminished sense of control over one's life. The findings provide a basis for the selection and refinement of psychological interventions aimed at preventing destructive personality changes.

Keywords: tolerance to uncertainty, resilience, coping strategies, emotional burnout, helplessness, regression analysis.

For citation: Guseinov A. S., Makarevskaya Yu. E., Shipovskaya V. V. Personal Factors of Overcoming Uncertainty. *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2026. Vol. 27. No 2. Pp. 34–54.

References

Bad'yu, A. (2013). *Filosofiya i sobytie* [Philosophy and the Event]. Moskva: IOI.

Banshchikova, T. N., Sokolovskii, M. L., Korosteleva, T. V. (2022). Samoregulyatsiya i tolerantnost' k neopredelennosti kak resursy sub''ektivnogo blagopoluchiya sovremennoi molodezhi: kross-kul'turnyi aspect [Self-Regulation and Tolerance for Uncertainty as Resources for The Subjective Well-Being of Modern Youth: A Cross-Cultural Aspect]. *Vestnik RUDN. Psikhologiya i pedagogika* [RUDN Journal of Psychology and Pedagogics], 19(4), 717-743.

Belinskaya, E. P., Vecherin, A. V., Agadullina, E. R. (2018). Oprosnik proaktivnogo kopinga: adaptatsiya na neklinicheskoi vyborke i prognosticheskie vozmozhnosti [Proactive Coping Inventory: Adaptation to a Non-Clinical Sample and the Predictive Capability]. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya* [Clinical Psychology and Special Education], 7(3), 192-211. DOI: 10.17759/psyclin.2018070312

Dekhtyarenko, A. A., Savchenko, N. L., Shlyagina, E. I. (2023). O razlichnom vklade lichnostnykh kharakteristik v komponenty sub''ektivnogo blagopoluchiya [Various Effects of Personal Traits on the Components of Subjective Well-Being]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya* [The Moscow University Herald. Series 14. Psychology], 46(3), 120-142. DOI: 10.11621/LPJ-23-30

Kovaleva, M. E., Bulygina, V. G., Noss, I. N., Kabanova, T. N. (2019). Vliyanie tolerantnosti k neopredelennosti na psikhicheskuyu adaptatsiyu voennosluzhashchikh [The Impact of Tolerance on Uncertainty on the Mental Adaptation of Servicemen]. *Ehksperimental'naya psikhologiya* [Experimental Psychology], 12(2), 145-161. DOI: 10.17759/exppsy.2019120211

Korobko, E. V. (2025). Tolerantnost' k neopredelennosti v sisteme profilaktiki professional'nogo vygoraniya rukovoditelei munitsipal'nykh obrazovanii [Tolerance for Uncertainty in the System of Preventing Professional Burnout Among Heads of Municipal Formations]. *Baikal Research Journal* [Baikal Research Journal], 16(4), 1655-1664. DOI: 10.17150/2411-6262.2025.16(4).1655-1664

Leonov, I. N. (2019). Vzaimosvyaz' tolerantnosti k neopredelennosti s professional'nym vygoraniem u meditsinskikh sester [Correlation of Tolerance for Ambiguity with Burnout in Nursing Profession]. *Vestnik udmurtskogo universiteta* [Bulletin of Udmurt University], 29(4), 441-449.

Leont'ev, D. A. (2025). Sovladanie v kontekste samoregulyatsii. *Chast' 2. Poliresursnaya model'* [Coping (sovladanie) in the context of self-regulation. Part 2. A poliresource model]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psikhologicheskii zhurnal], 46(2), 5-12.

Leont'ev, D. A. (2015). Vyzov neopredelennosti kak tsentral'naya problema psikhologii lichnosti [The Challenge of Uncertainty as the Key Issue of the Psychology of Personality]. *Psikhologicheskie issledovaniya* [Psychological research], 8(40), 2.

Leont'ev, D. A., Mandrikova, E. Yu. (2005). Modelirovanie "ehkzistentsial'noi dilemmy": ehmpiricheskoe issledovanie lichnostnogo vybora [Modeling the "Existential Dilemma": An Empirical Study of Personal Choice]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14 Psikhologiya* [The Moscow University Herald. Series 14. Psychology], 4, 37–42.

Leont'ev, D. A., Mospan, A. N. (2017). Kartina mira, mirovozzrenie i opredelenie neopredelennogo [World Picture, Worldview, And Defining the Indefinite]. *Mir psikhologii* [The World of Psychology], 2, 12-19.

Leont'ev, D. A., Osin, E. N., Lukovitskaya, E. G. (2016). *Diagnostika tolerantnosti k neopredelennosti: Shkaly D. Makleina* [Diagnosing Tolerance to Uncertainty: D. Mclain's Scales]. Moskva: Smysl.

Leont'ev, D. A., Osin, E. N. (2014). Refleksiya "khoroshaya" i "durnaya": ot ob''yasnitel'noi modeli k differentsial'noi diagnostike ["Good" and "Bad" Reflection: From an Explanatory Model to Differential Assessment]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ehkonomiki* [Psychology. Journal of Higher School of Economics], 11(4), 110–135.

Lifintsev, D. V., Serykh, A. B., Lifintseva, A. A. (2017). Tolerantnost' k neopredelennosti v kontekste sotsial'noi podderzhki: gendernaya spetsifika v yunosti [Tolerance to Uncertainty in the Context of Social Support: Gender Specificity in the Youth Environment]. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal* [National Psychological Journal], 2(26), 98-105.

Lehngle, A. (2017). *Chto dvizhet chelovekom? Ehkzistentsial'no-analiticheskaya teoriya ehmotsii* [What Drives a Person? Existential-Analytical Theory of Emotions]. Moskva: Genezis.

Mospan, A. N., Leont'ev, D. A., Shil'manskaya, A. E. (2018). Fenomenologiya neopredelennosti [Phenomenology of Uncertainty]. In *Lichnost' v ehpokhu peremen: Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii 17-18 dekabrya 2018* [Personality in an Era of Change: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, December 17–18, 2018] (pp. 230-232). Moskva: Smysl.

Rasskazova, E. I., Gordeeva, T. O., Osin, E. I. (2013). Koping-strategii v strukture deyatel'nosti i samoregulyatsii: psikhometricheskie kharakteristiki i vozmozhnosti primeneniya metoda COPE [Coping Strategies in the Structure of Activity and SelfRegulation: Psychometric Properties and Applications of the COPE Inventory]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ehkonomiki* [Psychology. Journal of the Higher School of Economics], 10(1), 82-118.

Rasskazova, E. I., Leont'ev, D. A. (2011). *Zhiznestoikost' kak sostavlyayushchaya lichnostnogo potentsiala. Lichnostnyi potentsial: struktura i diagnostika* [Hardiness as a Component of Personal Potential. In Personal Potential: Structure and Assessment]. Moskva: Smysl.

Rasskazova, E. I, Leont'ev, D. A. (2016). *Zhiznestoikost' i ee diagnostika* [Hardiness and Its Assessment]. Moskva: Smysl.

Rasskazova, E. I., Leont'ev, D. A., Lebedeva, A. A. (2020). Pandemiya kak vyzov sub''ektivnomu blagopoluchiyu: trevoga i sovladanie [Pandemic as a Challenge to Subjective Well-Being: Anxiety and Coping]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya* [Counseling Psychology and Psychotherapy], 28(2), 90-108. DOI: 10.17759/cpp.2020280205

Rachitskaya, N. V., Andrievskaya, S. V. (2023). Tolerantnost' k neopredelennosti i professional'noe vygoranie u pedagogov [Uncertainty Tolerance and Professional Burnout Among Teachers]. *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Pedagogicheskie nauki* [Herald of Polotsk State University. Series E. Pedagogical Sciences], 1, 72-79.

Samotaeva, Eh. A. (2004). Tolerantnost' k neopredelennosti kak koping-strategiya [Tolerance to Uncertainty as a Coping Strategy]. *Chelovecheskii capital* [Human Capital], 6(186), 191-198.

Samotaeva, Eh. A. (2023). Vzaimosvyaz' tolerantnosti k neopredelennosti i zhiznestoikosti u studencheskoi molodezhi DNR [The Relationship between Tolerance for Uncertainty and Hardiness

in Student Youth of the DPR]. *Psikhologiya cheloveka i obshchestva* [Human Psychology and Society], 13(64), 53-60.

Sokolova, E. T. (2015). *Klinicheskaya psikhologiya utraty Ya* [Clinical Psychology of the Loss of the Self]. Moskva: Smysl.

Starchenkova, E. S. (2009). Kontseptsiya proaktivnogo sovladayushchego povedeniya [The Concept of Proactive Coping Behaviour]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta* [Vestnik of Saint Petersburg University], 12(2), 198-205.

Starchenkova, E. S. (2012). Resursy proaktivnogo sovladayushchego povedeniya [Psychological Resources of Proactive Coping Behavior]. *Vestnik SPbGU* [Vestnik of Saint Petersburg University], 1, 51-61.

Fomenko, G. Yu., Ryabikina, Z. I. (2018). *Psikhologiya bezopasnosti lichnosti: sub''ektno-bytiinyi podkhod* [Psychology of Personal Safety: A Subject-Being Approach]. Krasnodar: KubGU.

Kharlamenkova, N. E., Bykhovets, Yu. V., Dan, M. V., Nikitina, D. A. (2020). *Perezhivanie neopredelennosti, trevogi, bespokoistva v usloviyakh COVID-19* [Experience of Uncertainty, Anxiety, And Worry in The Context of COVID-19]. Moskva: Institut psikhologii RAN.

Shipovskaya, V. V., Guseinov, A. Sh. (2024). *Lichnostnaya zrelost' v aspekte fluktuatsii sub''ektnosti*: monografiya [Personal Maturity in The Aspect of Fluctuations of Subjectivity: Monograph]. Krasnodar: KubGU.

Shipovskaya, V. V., Guseinov, A. Sh. (2026). Metodika lichnostnoi bespomoshchnosti: modifikatsiya i validizatsiya [Personal Helplessness Scale: Modification and Validation]. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal* [Russian Psychological Journal], 23(2), 74-94.

Bardi, A., Guerra, V. M., Sharadeh, G., Ramdeny, D. (2009). Openness and Ambiguity Intolerance: Their Differential Relations to Well– Being in the Context of an Academic Life Transition. *Personality and Individual Differences*, 47, 219-223. DOI: 10.1016/j.paid.2009.03.003

Buhr, K., Dugas, M. J. (2006). Investigating the Construct Validity of Intolerance of Uncertainty and its Unique Relationship with Worry. *Journal of Anxiety Disorders*, 20, 222-236. DOI: 10.1016/j.janxdis.2004.12.004

Durrheim, K., Foster, D. (1997). Tolerance of Ambiguity as a Content Specific Construct. *Personality and Individual Differences*, 22, 741-750. DOI: 10.1016/S0191-8869(96)00207-3

Frenkel-Brunswik, E. (1949). Intolerance of Ambiguity as an Emotional and Perceptual Personality Variable. *Journal of Personality*, 18(1), 108-143.DOI: 10.1111/j.1467-6494.1949.tb01236.x

Furnham, A., Marks, J. (2013). Tolerance of Ambiguity: A Review of the Recent Literature. *Psychology*, 4(9), 717-728. DOI: 10.4236/psych.2013. 49102

Greenglass, E. (2002). Proactive Coping and Quality of Life Management. In *Beyond coping: meeting goals, vision and challenges* (pp. 37-62), Oxford: Oxford University Press.

Hartmann, F. (2005). The Effects of Tolerance for Ambiguity and Uncertainty on the Appropriateness of Accounting Performance Measures. *Abacus*, 41(3), 241-264.

Herman, J. L., Tetrick, L. E. (2009). Problem-Focused Versus Emotion-Focused Coping Strategies and Repatriation Adjustment. *Human ResourceManagement*, 48(1), 69-88.

Hobfoll, S. E. (2011). Conservation of Resource Caravans and Engaged Settings. *Journal of Occupational and Organizational Psychology*, 84, 116-122.

Kuhl, J., Kazen, M., Koole, S. L. (2006). Putting Self-Regulation Theory into Practice: A User's Manual. *Applied Psychology*, 55, 408-418. DOI: 10.1111/j.1464-0597.2006.00260.x

Maddi, S. (1998). Dispositional Hardiness in Health and Effectiveness. In *Encyclopedia of Mental Health San Diego* (pp. 323-335). CA: Academic Press.

McLain, D. L. (1993). The MSTAT-I: A New Measure of an Individual's Tolerance for Ambiguity. *Educational and Psychological Measurement*, 53(1), 183-189.

McLain, D. L. (2009). Evidence of the Properties of an Ambiguity Tolerance Measure: The Multiple Stimulus Types Ambiguity Tolerance Scale-II. *Psychological Reports*, 105, 975-988. DOI: 10.2466/pr0.105.3.975-988

McLain, D. L., Kefallonitis, E., Armani, K. (2015). Ambiguity Tolerance in Organizations: Definitional Clarification and Perspectives on Future Research. *Frontiers in psychology*, 6, 344. DOI: 10.3389/fpsyg.2015.00344

Ouwehand, C., de Ridder D., Bensing J. (2008). Individual Differences in the Use of Proactive Coping Strategies by Middle-Aged and Older Adults. *Personality and Individual Differences*, 45(1), 28-33. DOI: 10.1016/j.paid.2008.02.013

Received 28.01.2026
Accepted 20.03.2026

© 2026 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license — https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/